304. Сильнейший

– Мотор!

С каждым днём в Ванкувере постепенно теплело, съёмки «Светлячка» проходили ежедневно, за исключением, конечно, выходных. Рабочим местом по-прежнему служил павильон Flame Films. Съёмочная группа сейчас хлопотала над завершением всех сцен в декорациях крытых локаций, чтобы потом переставить камеры в помещение с зелёным фоном. Хит Леджер до сих пор не появлялся на съёмочной площадке, а доктор Саймон, которого играл Майкл Питт, уже много дней участвовал в сюжете. В итоге к актёрской битве в павильоне присоединился ещё один человек.

Если во времена «Джуно» он был слегка неопытным и его затмевала Натали Портман, то теперь зрелый Майкл Питт обладал достаточной харизмой и не только “состязался в крутости” с Робертом Дауни-младшим, но и образовал отличную “химию” с Эллен Пейдж. Это был дуэт неряшливого гениального доктора и простодушной, упрямой девушки-механика.

Джессике же, очевидно, не суждено было заработать репутацию гения актёрской игры, особенно в противостоянии со старыми и молодыми гениями. Несмотря на то, что она, можно сказать, была самым усердным человеком на площадке и, как говорил Джошуа, “истязала себя”, тем не менее в рейтинге актёров с неудачными дублями она по-прежнему занимала первое место. Алан Тьюдик и Джина Торрес имели слишком мало сцен со своим участием, а остальные ведущие актёры были слишком талантливы. Не все являлись гениями, но неудачные дубли не мешали Джессике изображать Ривер, которая удовлетворяла Ван Яна.

В разговорных сценах у Ривер не было большого разнообразия мимики, у неё как будто лишь холодное выражение лица, источающее угрюмость. Но как сделать угрюмым такого милого ангела, как Джессика, чей образ лапочки запал в души людей? Ещё у героини то и дело случаются истерические припадки, а иногда её поведение настолько наивное, что она похожа на маленькую девочку без какого-либо жизненного опыта. Для достижения желаемого результата, помимо макияжа, цветового решения и композиции кадров, естественно, требовалось актёрское мастерство. Джессика также лидировала по неудачным дублям в боевых сценах, вот только этих сцен у неё было больше, чем у кого-либо другого, движения были довольно сложные и запутанные, часто приходилось делать трюки с использованием троса, поэтому ничего удивительного в её “лидерстве” не было.

Ривер – лучший боец на Серенити. В первой боевой сцене она выпрыгивает из контейнера, мгновенно оглушает Мэла и других, а когда собирается напасть на Кейли, то падает в обморок.

Во второй же сцене она спасает им всем жизни. Завершивший ограбление поезда Мэл прибывает со своей командой в город. Они, захватив с собой груз и безэмоциональную, деревянную Ривер, приходят в бандитское логово для сдачи награбленного. Неожиданно босс преступной банды и сторонник Независимых, с которым они знакомы много лет, заявляет: «Это не тот товар, что мне нужен», начинает спорить с Мэлом и в итоге приказывает своим подчинённым прикончить экипаж Серенити.

И в этот момент Ривер вдруг впадает в ярость и истребляет всю банду, затем пришедший по следам Саймон с помощью кодовой фразы берёт под контроль потерявшую самообладание Ривер. Однако когда Саймон хочет уйти с сестрой, капитану Мэлу приходит мысль, что Ривер – супер оружие, способное уберечь Серенити от всех опасностей, поэтому он пытается уговорить оставить Ривер с ними. С одной стороны, не имевший других вариантов, с другой стороны, преследуемый Альянсом, Саймон всё-таки соглашается войти с Ривер в состав экипажа

Серенити.

Сейчас съёмочная группа снимала в декорациях бандитского склада эпизод, где Ривер резко вспылила и чуть ли не одним махом одолела толпу людей.

Шлёп! За мгновенье до того, как из мегафона раздалось: «Ох… Стоп!» – совершившая прыжок с деревянных тар Джессика жёстко рухнула на пол и, страдальчески нахмурившись, вскрикнула от боли, с губ почти беззвучно сорвалось: «О боже…» Окружающие каскадёры, игравшие членов банды, Роберт Дауни-младший, Дэниел Ву и другие актёры, служившие фоном, а также все присутствовавшие члены съёмочной группы уставились на Джессику. В следующую секунду к ней подошли режиссёр с несколькими ассистентами, чтобы убедиться, что она не травмировалась.

– Джесси.

Будь на её месте Эмили Блант, с которой были обычные приятельские отношения, Ван Ян при виде такого жёсткого падения все равно бы забеспокоился. Что уж тут говорить про глубоко любимую жену? Его сердце словно тоже рухнуло, он спешно подошёл и спросил:

– Ты в порядке?

Опять облажалась! Услышав волнительные расспросы Ван Яна и остальных людей, Джессика, терпя обидную боль, проворно встала и, потирая локоть, с натянутой улыбкой сказала:

– Я в порядке! Не поранилась!

Она взяла принесённую ассистенткой бутылку воды, сделала глоток, посмотрела на державшего в руках мегафон и листы с раскадровкой Ван Яна и обнажила зубы в улыбке, ещё раз заявив:

– Я в норме! Можем сразу продолжать съёмки, повторим!

– Хм… – Ван Ян пристально поглядел на неё: синее платье на бретельках, распущенные длинные волосы, бледное и безжизненное от макияжа лицо, зато такие чарующие глаза.

Он кивнул и пошёл обратно к закреплённой на операторской тележке кинокамере, сказав в мегафон:

– Ладно, всем приготовиться, ещё раз!

Сотрудники всех отделов съёмочной группы немедленно вернулись в рабочее состояние, ведущие актёры и массовка заняли свои места, Джессика отошла назад и уставилась на ряды тар, готовая после команды “Мотор!” ринуться вперёд, запрыгнуть наверх и затем спрыгнуть вниз, совершив удар ногой.

– Мотор!

Поскольку режиссёр Ван Ян и постановщик трюков Донни Йен использовали и предпочитали быстрые и брутальные стили кунг-фу, а Ривер являлась сильнейшим персонажем, то ей разработали боевой стиль, сочетающий в себе одновременно простоту и красоту, плавность и опасность. Создавалось впечатление взрывной мощи, стремящейся к силе, скорости и тяжести. Для получения наилучших кадров и реалистичного эффекта требовалось прилагать максимум силы при нанесении ударов руками и ногами, при совершении прыжков… Подобные падения,

как недавно, случались нередко.

Несмотря на тяжёлый труд во время съёмок, Джессика нисколько не жаловалась и не капризничала. Её стойкость и боевой дух в свою очередь вселяли уверенность во всю съёмочную группу. Сейчас всего лишь была драка с массовкой, а далее будут куда более ожесточённые бои – с Пожирателями и Синей Перчаткой, где потребуются трос и зелёный экран.

– Ты двигаешься слишком медленно, так не пойдёт, надо пинать очень быстро, без колебаний. Я знаю, ты справишься!

После завершения прыжка и ещё нескольких кадров съёмки в очередной раз застопорились на сложном моменте, представлявшем из себя бешеную, жестокую серию ударов ногами: вырубив противника напротив себя, Ривер ударом ноги с разворота разбивает мешающий ей деревянный ящик, затем прямым ударом ноги бьёт находящегося за ящиком бандита, отчего тот отлетает назад. Однако у Джессики всякий раз не получалось нормально ударить по ящику, движение было слабым, не имело взрывной силы.

Реквизиторы и декораторы заново подготавливали съёмочную площадку, Донни Йен показывал каскадёрам образцовые движения, а в другой части площадки Ван Ян, держа и поглаживая обеими руками лицо Джессики, смотрел ей в глаза и серьёзно говорил:

– У тебя не получается не потому, что ты на это неспособна, а потому, что боишься этого ящика! Ты не разрушила границы собственного сознания и до сих пор считаешь себя обычной женщиной. Тебе кажется, что одним ударом ноги невозможно разбить ящик, наоборот, получишь травму, поэтому ты автоматически осторожничаешь и медлишь. Сознание контролирует твоё тело, понимаешь?

– Да, я тоже заметила, – кивнув, сказала с лёгкой одышкой Джессика.

Из-за постоянной физической активности на протяжении длительного времени съёмок организм утомился. Если оставшиеся физические силы израсходуются на неудачные дубли, тогда эта сцена, вероятно, займёт ещё один день съёмок. А она ни за что не хотела тормозить работу съёмочной группы! Посмотрев на окружающих людей, которые либо над чем-то хлопотали, либо ждали указаний, она попросила помощи:

– Ян, я, наверное, и вправду немного побаиваюсь, я говорю себе: надо бить безжалостно, но все равно медлю, как мне быть?

– Ты должна разрушить границы, хватит осторожничать, ты Ривер! – Ван Ян ободряюще похлопал её по плечу.

Порой ему хотелось выйти вместо неё и сделать эти трюки. Если бы только он умел магическим образом менять внешность… Насколько эффективно обычное подбадривание? Когда Ван Ян увидел, что реквизиторы уже всё подготовили, ему вдруг пришла идея. Он с улыбкой обратился к Джессике:

– Эй, смотри, как я выполню! Если у меня получится, то и у тебя получится, потому что я вселю в тебя смелость, доверься!

Джессика растерялась и в следующий миг увидела, как он ушёл, радостно хлопнув в ладоши:

– Мне надо показать Джессике, как бить по ящику! Гарри, сними это для закадровых моментов,

хоть тут я покрасуюсь!

Джессика, хихикая, быстрым шагом последовала за ним.

Вжух! Неожиданно раздался звук рассекания воздуха. В объективе камеры, которой орудовал издалека помощник оператора Гарри Джордж, окружённый толпой людей Ван Ян резко развернулся на левой ноге, подняв правую ногу. Пока публика издавала изумлённые возгласы, он с необузданной силой опустил ногу на бутафорский ящик высотой с половину человеческого роста. Тяжесть и быстрота удара позволили всем понять, что значит “взрывная мощь”, про которую целыми днями твердил режиссёр. Поверхность ящика тут же с глухим хлопком прогнулась до основания, предмет развалился на части, на пол посыпались хранившиеся внутри бутафорские пули.

– Хи-я!

Ван Ян, не совершая никакой передышки, после того, как на пол опустилась правая нога, опёрся о неё и эффектно задрал левую ногу в джинсах, не вкладывая особой силы, лишь используя скорость, после чего беспощадно ударил рослого каскадёра в корпус.

Подвергшийся энергичному удару здоровый каскадёр, болезненно нахмурившись, мгновенно покрывшись холодным потом и с шипением втянув в себя воздух, без всякой наигранности заковылял назад и повалился задом на пол, после чего схватился за грудь, которая хоть и была хорошо защищена, но все равно ощущала жгучую боль. Выдержать этот удар оказалось непросто! Ладно, когда бьют актёры, но сейчас его ударил режиссёр! Причём не постановщик трюков!

– Ого! Ух ты! – публика бессовестно зааплодировала, выражая восхищение этой великолепной, яростной, как вихрь, серии ударов.

Увидев, как он объяснил, что значит “быстрая брутальность”, Джессика, хоть и привыкшая с детства к его дракам, почувствовала, как у неё бешено заколотилось сердце. Красота!

Хлопавшая в ладоши Эллен Пейдж тоже невольно ахнула и выкрикнула:

– Волшебный юноша, это было реально круто!

Заметив, что Сьюзан Левин тоже улыбается и аплодирует, Дауни-младший возмущённо промолвил:

– Режиссёр, я тоже так могу! Почему бы не дать мне сцены с подобными трюками?

Снимавший закадровые моменты Гарри Джордж выключил камеру. Наблюдавший с близкой дистанции Донни Йен в определённой степени впечатлился, разглядев, что Ван Ян бил не в полную силу, зато двигался на такой высокой скорости. Ему, Донни, даже на пике молодости, кажется, было не сравниться с Ван Яном, а сейчас он уже постарел и стал более неподвижным. К тому же, учитывая фигуру и внешность, на Ван Яна вдвойне было приятно смотреть.

Так же думал и Дэниел Ву. Его ещё давно посетила мысль, что если волшебный юноша забросит режиссёрскую карьеру и уедет сниматься в Гонконг, ему непременно посыплется много предложений.

– Хух! – выдохнул Ван Ян и, обняв ладонью одной руки кулак другой, поклонился перед поддерживавшей его публикой.

Он мало над чем задумывался, лишь улыбнулся Джессике и ободряюще подмигнул ей, как бы говоря: «И у тебя получится!» Джессика сжала кулаки и воодушевлённо кивнула. Обязательно получится! Впереди ждало ещё огромное количество сложных и опасных трюков, и она ни за что не спасует перед каким-то ящиком! «Я Ривер, Ян дал мне силу! За Короля-лича!!!»

Вскоре реквизиторы снова подготовили съёмочную площадку, каждый приготовился, злобно уставившись на тот ящик. Джессика с ледяным лицом повернулась спиной. Она больше не замужняя слабая женщина, она вождь тауренов! Она Ривер! Едва послышалась знакомая команда “Мотор!”, как она с криком резко обернулась, подняв ногу. Несколько обычных и высокоскоростных камер запечатлевали всё это на плёнку.

Бац! Подол платья плавно задрался, а длинная нежная ножка быстро и с силой опустилась вниз. Ступня, одетая в ботинок на толстом каблуке, раздавила ящик, из него со звоном посыпались на пол бутафорские пули. В Джессику будто вселился Ван Ян, она с убийственным взглядом почти идентично выкрикнула: «Хи-я!» – оперлась на только что приземлившуюся правую ногу, задрала левую ногу и пнула бандита! Здоровяк, подыгрывая, с воплем отлетел назад. Вся серия движений была совершена в одно мгновенье!

– Снято! Хорошо! Красиво, здорово! Сделаем перерыв! Готовьтесь к следующей сцене, – крикнул Ван Ян, сделав особый акцент на похвале.

Он остался доволен тем, что в силе, скорости и тяжести ударов Джессики проявились красота и сексуальность. Он надеялся, что она и дальше сможет быть такой бесстрашной!

Услышав, как режиссёр удовлетворённо произнёс: «Снято», все, у кого не были заняты руки, захлопали в ладоши, хваля ослепительно улыбавшуюся Джессику, после чего приступили к дальнейшей работе.

При виде её улыбки Ван Ян и сам заулыбался и только хотел подойти к ней, как его окликнул Уолли Пфистер, чтобы что-то обсудить:

– Как думаешь, что если…

– Ху-ха, ху-ха, ху-ха… – наконец-то эта сцена была выполнена, но те деревянные ящики вовсе не были папье-маше, одышка у счастливой Джессики усилилась, а едва она расслабилась, как почувствовала вялость и усталость в руках и ногах, из-за резкого разворота у неё побаливала поясница. Легонько поглаживая левый бок живота, она направилась к актёрскому креслу у края площадки и, нахмурившись, тихо пробормотала:

– Теперь я снова слабая женщина. О боже, я перетрудилась…

– Давай, давай, попей воды.

Едва Джессика села, как следивший за площадкой помощник режиссёра Джошуа поднёс ей бутылку с водой и показал большой палец, горячо похвалив:

– Сестра, это было очень круто! Ты прямо как Халк! Как Годзилла!

Джессика раздражённо закатила глаза, но затем не удержалась от звонкого смеха:

– Да? Правда? Я крутая?

С этими словами она отставила бутылку, достала из сумочки изящное свадебное кольцо и

надела обратно на безымянный палец левой руки. Хотя сейчас был всего лишь небольшой перерыв, ей нравилось надевать его на себя.

Джошуа с категоричным видом кивнул и, одновременно желая порадовать её, сказал правду:

– Да! Потом на большом экране это будет смотреться ещё круче!

Над съёмками «Светлячка» хлопотали ежедневно. А вслед за «Горбатой горой» у ещё одного важного проекта Flame Films недавно завершились съёмки. И это было не «Похмелье 2», чья премьера состоится 25 июня. Работа над этим сиквелом уже давно была закончена, сейчас проводила рекламная кампания. “Ежегодная хэллоуинская” «Пила 2» тоже уже находилась на стадии постпродакшна. А завершились съёмки у запланированного на 10 декабря фильма от Кристофера Нолана «Мистер Хьюз: власть, деньги и безумие».

«Мистера Хьюза 2» и «Похмелье 2» начали снимать ещё в конце сентября прошлого года, а Нолан всегда славился медленным съёмочным процессом. Если бы не экономность его жены, Эммы Томас, 90-миллионого бюджета наверняка не хватило бы, но на данный момент эта сумма не была фиксированной, потому что фильм вступил в стадию постпродакшна.

Однако все понимали, что “деньги не проблема”. Этот фильм, вероятно, будет самым прибыльным проектом корпорации Flame в текущем году, возлагались большие надежды на хорошие отзывы, награды и статус классического произведения. Ввиду того, что выход «Горбатой горы» был запланирован на 2005 год, «Мистер Хьюз 2» в настоящее время был единственной картиной, которую Flame продвигала ради премий в следующем году. Сумма на рекламную кампанию определённо будет потрачена немалая, что уж тут говорить о расходах на производство. Но как сказал Ван Ян Кристоферу Нолану: «От тебя лишь требуется одно – снять хороший фильм».

А постепенно подобрался конец апреля, множество блокбастеров и тёмных лошадок хищно взирали на кинотеатры, которые массово готовились встречать летний прокатный сезон 2004 года. Будучи первопроходцем Flame Films в текущем году, «Ледниковый период 2» ещё 23 апреля вышел во многих заморских странах. Данные о сборах за первый уикенд пока не появились, но опросы зрителей в кинотеатрах показали аномальную популярность мультфильма. На Rotten Tomatoes было 85% свежести среди зрителей, а критики опять остались “недовольны”, набралось лишь 65%.

Ну и что с того? Фанатам «Ледникового периода» было абсолютно плевать на это. Видя, что иностранные зрители, увидевшие первыми мультфильм, кричат: «Интересно, смешно», американские дети немного расстроились: почему показ не состоялся сначала в Северной Америке? Однако это только подогрело их аппетит, им не терпелось посмотреть.

Проведение кастинга параллельно со съёмками – вполне обычное явление. На кое-какие важные роли в «Светлячке» до сих пор не были определены актёры, и частично это было связано с тем, что подбором занимался не кастинг-директор. А в данный момент Ван Ян отбирал резюме актёров на роли детей. Помимо того, что был утверждён Джейден Смит, «Светлячок» больше всего нуждался в двух милых девочках 5-6 лет. Одна появится в резне, которую устроил Синяя Перчатка, другая появится в самой важной сцене, имеющей отношение к экипажу Серенити.

Эти две девочки должны быть очаровательными и красивыми, особенно вторая, у которой наивные, ясные глаза и наполненная детской чистотой улыбка, символизирующая всё самое прекрасное, её образ должен впечатлять и западать в душу.

Такая зрелая, как Натали, не годится, такая, как Джессика, будет казаться придурковатой… Ван Ян в тихом кабинете по очереди просматривал резюме юных актёров. Все они почти не отличались ростом и внешностью. Те дети, которые были отсеяны, имели неподходящий типаж. Лишь спустя продолжительное время Ван Ян закончил отбор, оставив нескольких детей, которые будут приглашены на кастинг. Затем он подумал о Синей Перчатке и тут же сам себя спросил:

– Как там поживает Хит Леджер?

Он взял мобильник и набрал номер.

– Здравствуй…

Когда взяли трубку и раздался низкий голос Леджера, Ван Ян изумился. Он в течение почти месяца звонил много раз, и всякий раз его перекидывало на автоответчик. Если бы не агент Леджера, который сообщал, что с его подопечным всё в порядке, он бы уже обратился в полицию.

– Чувак, я думал, ты исчез, – со смехом сказал Ван Ян.

Леджер холодно отозвался:

– Нет… Просто я… в отеле… изучаю Синюю Перчатку.

Расслышав странные перемены в интонации и тембре голоса Леджера, Ван Ян недоумённо вскинул брови и спросил:

– Целый месяц?

Леджер уныло усмехнулся:

– Ну… да.

Ван Ян тотчас понял, что тот на протяжении больше полумесяца над кое-чем работал. Он с улыбкой сказал:

– Значит, ты стал Синей Перчаткой?

Леджер снова уныло усмехнулся:

– Да, спасибо… я очень… рад.

– Эй, – Ван Ян откинулся на спинку кресла, почувствовав, что у Леджера, кажется, немного поехала крыша. Не слишком ли сильно он вжился в роль?

Вживаться в роль на съёмочной площадке – это хорошо, но находиться в роли за пределами съёмочной площадки – это не так уж хорошо, особенно если твой герой Синяя Перчатка, у которого нестандартное мышление. Ван Ян покачал головой и решительным тоном пригласил:

– Завтра идём гулять!

– Нет, – ответил Леджер.

Ван Ян неожиданно повысил голос, крикнув:

– Да брось! Хит, Хит! Идём! Гулять!

Леджер будто очнулся от испуга:

–… Э-э.

http://tl.rulate.ru/book/41606/2280574